

Поле ромашек.

В один солнечный денек – то был не просто денек, а праздник, самый любимый в Ирландии весенний праздник – Благовещение, – вдоль живой изгороди по солнечной тропинке прохаживался молодой паренек. Звали его Том. Гуляя по полю, он вдруг услышал негромкое тук-тук, тук-тук, где-то у самой земли за изгородью.

Неужели каменка щелкает? – подумал Том. Для нее будто бы рановато .

И Тому захотелось взглянуть на раннюю пташку, чтобы своими глазами убедиться, правильно он угадал или нет. Вот он подкрался на цыпочках к изгороди, раздвинул кусты и... И увидел, но только не пташку, а огромный прямо с ведро, бурый глиняный кувшин.

Однако самое удивительное было другое: рядом с кувшином сидел маленький-премаленький, совсем крошечный старичок. На нем был замусоленный, затасканный кожаный фартук, а на голове красовалась маленькая треуголка.

У Тома на глазах старичок вытащил из-под себя деревянную скамеечку, встал на нее и маленьким кувшинчиком зачерпнул в большом кувшине, потом поставил полный кувшинчик рядом со скамеечкой, а сам сел на землю возле большого кувшина и начал прибивать каблук к башмаку из грубой коричневой кожи – тук-тук, тук-тук.

Это и было то самое тук-тук , что услышал Том.

Силы небесные! – воскликнул про себя Том. – Лепрекон! Ей-ей, лепрекон! Слышать-то я про них слышал, но вот не думал, что они на самом деле встречаются!

Вы уж, наверное, догадались, что Том имел в виду веселого эльфа-сапожника, которого в Ирландии называют лепрекон. Но самое интересное, что лепреконы умеют шить башмак только на одну ногу – или на правую, или на левую, – так, во всяком случае, о них говорят.

Мне удача! – подумал Том. – Только теперь нельзя с него глаз спускать, а не то он исчезнет, словно его и не бывало .

И Том подкрался к лепрекону поближе тихо-тихо, словно кошка к мышке, а сам глаз с него не спускал.

– Бог в помощь, соседка, – сказал он, а сам уж руку протянул к маленькому сапожнику.

– Спасибо на добром слове, – ответил лепрекон, поглядев на Тома.

– Вот только дивлюсь я, чего это вы в праздник работаете! – говорит Том.

– Это уж мое дело, – отвечает старикашка. – А не будете вы так любезны сказать, что у вас в этом большом кувшине?

– Отчего ж не сказать, – говорит старичок с ноготок. – В нем прекраснейшее пиво. – Пиво? – удивился Том. – Гром и молния! Где это вы его раздобыли?

– Где я раздобыл его? Сам сделал! А из чего, угадай!

– Ну, ясно из чего, – говорит Том. – Из хмеля да из солода, из чего же еще. – А вот и промахнулся! – говорит старичок с ноготок. – Из вереска!

– Из вереска? – удивился Том еще больше, да так и прыснул со смеху. – Ты, видно, за дурака меня принимаешь, так я и поверил, что из вереска!

– Не хочешь – не верь, – говорит старичок. – Но я тебе правду сказал. Ты разве не слыхал историю про датчан?

– Ну, слыхал, а что, собственно, про них слыхать-то? – спросил Том.

– Когда датчане в старину жили на нашем острове, они научили нас варить пиво из вереска, и с тех пор моя семья хранит этот секрет.

– Ну и умный вы народец! – воскликнул Том. – А попробовать твое пиво можно? – спросил он.

Но маленький старикан глянул на него сердито и, нахмурившись, ответил:

– Лучше вам, молодой человек, беречь отцовское добро, чем приставать к честным людям с глупыми вопросами! Оглянись-ка! Не видишь разве, в твой овес забрались коровы и весь его потоптали. – И с этими словами старичок указал пальцем на что-то у Тома за спиной.

Том от неожиданности чуть было не обернулся. Да хорошо, вовремя спохватился, протянул руку – и хватать малыша лепрекона.

Да вот беда: впопыхах он опрокинул кувшин с вересковым пивом, а стало быть, ему уж не отведать его никогда в жизни! Том ужасно рассердился на старичка лепрекона и пригрозил, что отомстит ему за такие шутки если лепреконе не покажет, где прячет свои сокровища.

Том был уверен, что у каждого лепрекона, так же как у всех эльфов – в Ирландии их называют еще дини – ши – зарыт где-нибудь в укромном месте кувшин с золотом.

– Ну, так где же твое золото? – очень грозно спросил Том.

Малютка сапожник притворился испуганным и сказал:

– Через два поля отсюда. Идем, я провожу тебя туда, раз уж так все получилось.

И Том зашагал через поле, не выпуская лепрекона из рук и не спуская с него глаз ни на секунду, хотя ему приходилось и через изгороди перелезать, и прыгать через канавы, и огибать болота.

Уф, наконец-то он добрался до широкого ромашкового поля, и лепреконе, указав на высокую ромашку, сказал со вздохом:

– Рой здесь и найдешь большой кувшин. В нем полным-полно золотых гиней.

Но вот досада, в спешке Том позабыл захватить с собой лопату. Что же теперь делать?

Подумав, он решил, что не остается ничего другого, как бежать домой за лопатой. А

чтобы не ошибиться, где потом копать, он достал из кармана красную ленточку и обмотал стебель той ромашки, на которую указал лепрекон. Но тут у него родились кое-какие сомнения, и он сказал лепрекону:

– Поклянись, что не снимешь мою ленточку с этой ромашки!

Лепрекон поклялся верой и правдой, что пальцем не тронет ее, и спросил очень вежливо:

– Надеюсь, я больше не нужен вам?

– Нет. Дело сделано, теперь можешь идти. Скатертью дорожка, желаю удачи.

– Будь здоров. Том, – сказал лепрекон. – Пусть на пользу пойдет тебе мое золото, когда ты его откопаешь.

Том опустил маленького сапожника на землю, и тот оправился восвояси.

А Том, как вы сами можете себе представить, кинулся со всех ног домой, нашел лопату и вернулся тут же на ромашковое поле.

Но что это? Что увидел он, вернувшись на поле? Лепрекон свое слово сдержал: красной ленточки Тома он не трогал, что верно, то верно. Но зато обвязал точно такой же красной ленточкой стебель каждой ромашки на поле!

Бедняга Том! Что же ему теперь оставалось – перекопать все поле? Но это было невозможно. В поле было не меньше добрых сорока ирландских акров!

Пришлось Тому возвращаться домой с пустыми руками и с лопатой на плече.